

А.В. Манин-Уралец

**Шансон в тебе
самом.
Сборник 6**

18+

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе

самом. Сборник 6

<https://litres.ru/74017924>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сборнике 6 «Шансон в тебе самом» представлены произведения автора в стиле шансона, которыми он словно бы рекомендует его не столько для исполнения вслух, сколько для пения или же простого чтения в собственной душе, про себя. Шансон, а также вызываемые для его создания всевозможные чудные перипетии окружающего мира, требующие порой стихотворного отражения, присутствуют в сознании каждого человека, не оторванного от повседневной жизни общества и каждой его отдельной живой души. Своим «стихотворным шансоном» автор будто вступает в беседу одновременно с окружающим миром и с теми, кого представляет за чтением той же самой музыки смыслов о нашем повседневном быте и любви, которую поет и слышит он сам. Сам в себе. Оттого и название сборника - «Шансон в тебе самом». А его слоган - Тысяча и одна песня любви.

Содержание

В мумие	4
Квадрат и кольцо	7
Тени и свет	10
С разными глазами	13
Потанцуем	15
Мой взор в тебе	18
Пепел живого	21
В туманах впопыхах	24
Никто не виноват	26
О-трижды	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе

самом. Сборник 6

В мумие

Все так просто было в детстве:

Из капусты вырастал;

Все в нужде и по соседству,

Только улицу и знал.

Пил и не копил в заначку,

И, подумать только, - срам,

Вырастал в глуши барачной -

Вырос интерес к мирам.

Вырастал в глуши барачной -

Вырос интерес к мирам.

Чудо в грусти и в капусте

И оно – в душе миров.

Что-то держит – не отпустит,

Но все глубже тянет в ров -

Чья-то тайна вековая,

До которой не дорос.

Изо рва рука другая

Вызволяет в дали звезд.
Изо рва рука другая
Вызволяет в дали звезд.
Все в любви было так просто,
Повстречались, была страсть,
И клевали это просо,
Понемножку, но и всласть.
Я черту, где невозвратно -
Где в улет - не перешел,
И советуют приватно:
Гринь, какой же ты осел!
И советуют приватно:
Гринь, какой же ты осел!
У тебя жена почти что
И не пьет - один «шампунь»,
Тоже с дуростью частично,
Денег нет, так слева сплюнь.
По избенке кулаками,
Постучи, вдруг спрятан клад...
Вот с такими дураками
И живу, таков уклад.
Вот с такими дураками
И живу, таков уклад.
К нам друзья всегда приходят,
Денег нет, а все идут,
И капуста на исходе,

Но на литр все ж наскребут.
Интерес ко мне не гаснет,
Впрочем, как и до нее,
Перешли черту напрасно,
Не поможет мумие.
Перешли черту напрасно,
Не поможет мумие.
Я еще посередине,
Я уже познал миры -
Солнца блеск в болотной тине,
Тьму безжалостной дыры.
В мумие я и чудесен,
Грусть позорную поправ.
Я кому-то интересен?
Только вот в каких мирах?
Я кому-то интересен?
Только вот в каких мирах?..

Квадрат и кольцо

В замкнутости отношений
Теплятся искры любви,
Нет нерешимых решений,
Замкнутый круг разорви!
Я полюбил очень поздно
Было четырнадцать лет,
Но зато очень серьезно,
И ей замены мне нет.
Не потому, что я робок,
Не потому, что урод,
Чувствую, рядом есть робот:
Смотрит и в мозг мне и в рот.
В замкнутом круге квадрата,
Как в квадратуре кольца,
Мысль едва ль виновата,
Что не постигнет конца.
Нет ничего скоротечней,
Чем бесконечность любви,
Нет любви в сердце сердечней,
Робота тень вся в крови.
Все это – замкнутость мысли,
Черный квадрат, желтый круг,
Словно любовь брызжет искры

В обруч судьбы моей вдруг.
Черный квадрат и Кандинский,
Может, Малевича круг,
Мне подсказали, что близко,
Мой неопознанный друг.
Надо лишь взять кольцо в руки,
И, как обманет, – тяни,
И никакой тебе муки,
Только погибель любви.
Только лишь тени пожара
В черных без кошки углах,
Только лишь вспышка кошмара
В желтых безумных глазах.
Крутится обруч в пожаре,
Что бьет столбом в небеса,
В круге земного кошмара
Не постигаю конца...
Тихо кольцо вынимаю,
Пальцы, прощаясь, разжав,
В замкнутом круге квадрата
Мысли виною дрожат.
Все это – замкнутость мысли,
Черный квадрат, желтый круг,
Словно конец брызжет искры
В обруч судьбы моей вдруг.
Словно конец брызжет искры

В обруч судьбы моей вдруг...

Тени и свет

Свет не остановишь тенью,
И не встанет солнце в тень,
Над вселенской канителью
Встал вполне погожий день.
Ты меня не остановишь,
Солнце – это не гроза,
Для цветов ты ямку роешь,
Загляни ж в мои глаза!
Теней без света не бывает,
Свет не нуждается в тенях.
Твоей любовью изнываю,
Как тень вне света, свет кленя.
Меня ты обрати в растение
И поливай меня, мой свет,
Но лишь не удивляйся тленью –
Ведь в нас любви сердечной нет.
Встал в тенечке, солнце рядом,
В тень нацелилась луна.
И под тенью водопада
Тень большого валуна.
Всюду свет – и всюду тени,
Света нет – и нет теней,
Ее тень в тени растений,

Моя тень лежит за ней.
Тень не остановишь светом,
В сердце нежность сохраняю,
Поделюсь одним секретом
И любовь воспламеню.
Мой секрет храню надежно,
Он в слоях простой слюды -
Я тебя укрою нежно,
Светом отзовешься ты.
Теней без света не бывает,
Свет не нуждается в тенях.
Твоей любовью изнываю,
Как тень вне света, свет кленя.
Меня ты обрати в растение
И поливай меня, мой свет,
Но лишь не удивляйся тленю –
Ведь в нас любви сердечной нет.
За чертою света финиш,
Обе тени как слюда.
Тенью тень не опрокинешь,
Только светом, как всегда.
Мы лежим слюдой в два слоя,
Мы прозрачны, тени нет,
Между мною и тобою -
Тайный бесконечный свет;
Между мною и тобою -

Тайный бесконечный свет...

С разными глазами

Идальго я любви,
Но слишком тихо в этом,
Я словно весь в крови,
Но пролитой поэтом.
Глас солнца в голове,
И рядом – голос певчий,
А в мировой канве
Теперь заняться нечем.
Во мне ответа нет:
Зачем любовь разбилась,
Как ледяной сонет,
Где рифма отслоилась.
И почему теперь
Звезда над небесами
Мигает мне, как зверь –
И с разными глазами.
Но зачем, но зачем, но зачем я поэт, я Идальго,
Почему бесконечно я вынужден верить любви?!
Чем я ближе к тебе, о, Дуэнья, ты дальше и дальше,
И все дальше и дальше поэта шаги по крови.
Нет солнца в голове,
Идальго стихли трели,
Глаза б в любви канве

Так хищно не смотрели!..

Пусть мечутся в силках

Вселенной солнцепада,

Где любят впопыхах,

А Гёте мне не надо!..

Мечусь теперь как зверь

Под злыми голосами,

Гляжу на мир теперь

Я разными глазами...

Но зачем, но зачем, но зачем со зверьем, словно Гете,

Почему бесконечно я вынужден верить в судьбу,

Чем я ближе к любви, тем вы меньше во мне разберете,

И все больше и больше я в вас ничего не пойму...

Потанцуем

Пригласить бы надо, ту, в сторонке,
«Чай вдвоем» станцуем с ней в улет,
Будет и начало новой гонке -
Кто кого в любви переживет;
Кто кому в любви навесит больше,
Пасты, макарон и всей лапши,
Все это неважно, будет горше,
На губах без шепота в тиши.
Надо мглу рассеять поцелуем,
Он в толпе огромной, не найти.
Вот звезда в сторонке. Потанцуем?
Вот грустит о вечном. Подойди!
Вечное – вот что объединяет,
Краткий миг у каждого один,
Пригласи, с тебя не обедняет -
На осколках жив громадных льдин.
Потанцуй на айсберге вселенной
Только к краю с ней не подойди,
Ты не знаешь, что на сердце бренном –
Может, лишь пучина впереди.
Не грусти о вечном, будь со мною,
И от края нежно отводи,
Ты не знаешь, что на сердце ноет,

И что я оставил позади.
Может, обойдемся поцелуем,
Чтоб душе по-родственному внять?
Ты звезда вселенского раздумья,
Лишь совместно мглу его унять!
Как уйдем – во мглу и превратимся,
Вечное нас в том объединит,
Только в поцелуе возродимся,
И на сердце больше не саднит.
Мы в любви без всяких обязательств,
Значит, мы и вовсе без любви,
И не надо лишних доказательств,
И не надо жертвы на крови.
Потанцуем, просто потанцуем,
Потанцуем медленно вдвоем,
Мы в любви, хоть малость комплексуем -
Сердца одиночество спасем.
Потанцуй на айсберге вселенной
Только к краю с ней не подходи,
Ты не знаешь, что на сердце брэнном –
Может, лишь пучина впереди.
Точно знаем, что на сердце брэнном,
Только лишь раздумье впереди.
Вот звезда в сторонке счастьем бредит,
Думает о вечном. Подойди!..
Надо мглу рассеять поцелуем,

Он в толпе огромной, не найти.

Вот звезда в сторонке. Потанцуем?

Вот грустит о вечном. Подойди!

Вот грустит о вечном. Подойди!

Мой взор в тебе

Я опытен в свиданьях,
Где только не кутил,
Во что только я, пьяный,
Свой вор не обратил.
Мой взор в песке горячем,
Он где-то в холодах,
Но сердце что-то прячет,
В рассеянных годах.
И в тех годах, проросших
В любви, где хлад и зной,
Мой взор в тебе, хорошей,
В тебе же – только злой.
В тебе же – всякой – взором
Сверлю твою красу.
Я не умру с позором,
Пусть хоть одну – спасу!
Из всех я выделяю
Тебя одну, прости -
Но только точно знаю,
Что на ночь лишь прельстил.
Ни в чем не отказали
Себе мы в той любви,
Но льдины, точно скалы,

В моей растут груди.
И в тех годах, проросших
В любви, где хлад и зной,
Мой взор в тебе, хорошей,
В тебе же – только злой.
В тебе же – всякой – взором
Сверлю твою красу.
Я не умру с позором,
Пусть хоть одну – спасу!
Лежу на побережье,
Тебя в надежде жду,
И лет ушло безбрежье,
Но, словно, я на льду.
И грудь в песок горячий,
Я медленно кладу,
От бывшей боли плачу,
И таю, как во льду...
Ведь в тех годах, проросших
В любви, где хлад и зной,
Мой взор в тебе, хорошей,
В тебе же – только злой.
В тебе же – всякой – взором
Сверлю твою красу.
Я не умру с позором,
Пусть хоть СЕБЯ – спасу!
В тебе же – всякой – взором

Сверлю твою красу.
Я не умру с позором,
Пусть хоть себя – спасу!

Пепел живого

Обвинен и тюрьмы ждешь. Напрасно -
Ты не жди ничего, ты – спасен.
Как в пустыне, познал ты ненастье,
А теперь и в тюрьме ты – влюблен.
Грех любви под ненастьями неба,
Пусть в пустыне, как в камне, - все тьма.
Без любви здесь цвела твоя небыль,
И большая под солнцем тюрьма.
А теперь ты спасен, и Спаситель –
Он с любовью тебя сохранит,
И любовный твой грех, победитель,
Он возьмет на себя, и простит.
И в тюрьме проживают и гаснут,
И в тюрьме встают из огня,
Там, где пепел живого ужасный,
Тьма живая угасшего дня.
И рождается в пепле кристаллом
Твердый камень во тьме вековой,
Прорастает в нем жалости жало
Жалкой тьмы, ставшей чьей-то тюрьмой.
И когда-нибудь камень презренный
Кто-то бросит в презренную плоть,
А в грядущем и необозренном

Заключится в нем чья-то любовь.
А теперь ты спасен, и Спаситель –
Он с любовью тебя сохранит,
И любовный твой грех, победитель,
Он возьмет на себя, и простит.
Грех любви – это только начало,
Это семя в пустынных мирах,
Прорастает, как тонкое жало, -
Где живое измолото в прах...
Но и в прахе цветут минералы,
В мирозданье застывшего нет,
И рождает тьма света кристаллы,
И в пустыне, как в камне, все свет,
И ты помнишь любовь и ликуешь,
И ты веришь – дождетя тебя,
Ведь с Христом, как с собою ты любишь,
И твоя с ним роднится судьба.
И в тюрьме проживают и гаснут,
И в тюрьме восстают из огня,
Там, где пепел живого ужасный,
Тьма живая угасшего дня.
А теперь ты спасен, и Спаситель –
Он с любовью тебя сохранит,
И любовный твой грех, победитель,
Он возьмет на себя, и простит.
И любовный твой грех, победитель,

Он возьмет на себя, и простит.

В туманах впопыхах

Все требуешь ты ясности, успеха –
Успеха на работе и в быту,
Признаюсь, что мне тоже не до смеха,
Не прочь я воплотить свою мечту:
Чтоб ясные с тобою отношенья,
Где воцарилась вялая любовь,
Переросли в сплошное искушенье,
Волнующее, как и прежде, кровь.
Переросли в сплошное искушенье,
Волнующее, как и прежде, кровь.
Все ясное давно уже в туманах,
Туманы же рассеялись в мозгах,
Но жду, как прежде, для народа манны,
И жду любви, как прежде, впопыхах.
Я жду ее, как птичку, осторожно,
В одной руке крупа, в другой - тепло.
И ненавижу бред пустопорожний –
Куда народ мой бедный понесло?
И ненавижу бред пустопорожний –
Куда народ мой бедный понесло?
Все впопыхах в России на деревне,
В туманах сложно красться впопыхах,
Но ты все подгоняешь, словно, в древнем -

Матриархат все ладишь на костях.
Несу свою мечту к теплу и свету,
Да не в дремучем каменном лесу.
Любовь мы успокоим на рассвете,
Хоть впопыхах, но груз свой донесу.
Любовь мы успокоим на рассвете,
Хоть впопыхах, но груз свой донесу.
Не слиться впопыхах бы с ахинеей,
Надеюсь стать счастливым впопыхах,
И жду, как прежде, что согреюсь с нею,
Как птичка, обогретая в руках.
Неясное давно в пределах света,
Но свет все не рассеет бред в мозгах.
А я все жду любви своей, при этом -
Согретым в чьих-то трепетных руках...
А я все жду любви своей, при этом -
Согретым в чьих-то трепетных руках...

Никто не виноват

Мы плюс и минус, ночь и день,
И тем мы совместимы,
Как ночь прекрасна, сгинул день:
Пути исповедимы.
Растливший душу отойдет
До нового заката,
А свет проснется и вздохнет,
Ни в чем не виноватый...
Ни в чем закат не виноват,
Он факт, итог, творенье,
Бьют небеса в глухой набат –
Идет ночи растленье.
Кусочки света, искры звезд
То тут, то там мелькают,
Но ночь придвинулась всерьез,
И день ей уступает.
И ты уступишь: ночь темна,
Погрешности прикроет,
И только желтая луна,
Лишь золотом омоет.
Всю прелесть тела обнажит,
Тому лишь я свидетель,
И искра робко побежит

В скрипенье нежных петель.
И – только тьма, и всполох мглы,
И робких искр мгновенья,
И тени, став потьмою, - злы,
И в их костях скрипенье.
Ни в чем не виноват закат,
Он порожденье света.
И тени света мирно спят
Сложив скелеты где-то...
И ощутим любви порок,
О чем-то пожалеем,
И, пошептав, назначим срок
Когда грешить поспеем.
Растливший душу отойдет
До нового заката,
А свет проснется и вздохнет,
Ни в чем не виноватый;
Растливший душу отойдет
До нового заката,
А свет проснется и вздохнет,
Ни в чем не виноватый,
А свет проснется и вздохнет,
Ни в чем не виноватый.

О-трижды

Три раза повторил: «Люблю»,
Тебя, моя Мария,
Я за тебя себя молю,
И вырастают крылья.
И я взываю к небесам:
«Эгей, меня услышь ты!»
Ведь там внимают голосам,
Ниспосланным о-трижды.
Ведь там внимают голосам,
Ниспосланным о-трижды.
Во имя Господа-Отца,
Иисуса и Марии,
Откройте краешек лица,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.